АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

Суть времени: прошедшего и перспектив

В последние несколько лет многие политические аналитики и публицисты сыплют такими терминами, как «цивилизационный код», «цивилизационное ядро» и производными от них, однако при этом не раскрывая того смысла, который они подразумевают за этими словами. На основе рассуждений о «цивилизационном коде» России, её «ядре» (не путать с «ЕдРом»), об их отличии от «кодов» и «ядер» Запада, Востока, Юга, возбуждаются и нагнетаются эмоции, которые вовлекаются в те или иные политические проекты. Всё это потенциально опасно при неопределённости смысла, стоящего за словами «цивилизационный код», «цивилизационное ядро» и т.п. Поэтому обратимся не к словам, а к тому, что происходит в реальной жизни на самом деле.

Кроме того: одна из задач этой записки — показать, что Концепция общественной безопасности (КОБ) — неизбежное явление в культуре Русской цивилизации, имеющее корни в докрещенской древности: чтобы дать понять и РПЦ-шникам, и ведистам, марксистам и прочим западенцам, что КОБ — суть Руси, а они все — отщепенцы, наносное. Все приводимые цитаты из авторов прошлых эпох показывают, что они выразили те или иные аспекты КОБ или пытались их выразить, да власть Библии над умами мешала.

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Нации, народы, цивилизации

Определение «нации», господствующее до настоящего времени в отечественной социологии, дал И.В.Сталин.

«Нация есть исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры. (…) Только наличие всех признаков, взятых вместе, даёт нам нацию».[1]

Собственно те же самые признаки нации, которые даёт И.В.Сталин в своём определении, приводятся и в современном школьном учебнике «обществознания»[2] под редакцией Л.Н.Боголюбова (т. 2, «Человек и общество»[3] — учебник для 10 — 11 классов, М., «Просвещение», изд. 8, 2003 г.), хотя они и не сведены в строгое определение термина «нация»: исторический характер образования наций (стр. 316, абзац 2), язык (там же, стр. 316, абзац 3), общность территории и экономическая связность (там же, стр. 316, абзац 5), общность культуры (там же, стр. 316, 317), в которой выражается и благодаря которой воспроизводится национальный характер в преемственности поколений (хотя вопрос о национальном характере и национальной психологии учебник оставляет в умолчаниях).

---

[1] Сталин И.В. Марксизм и национальный вопрос. — Сочинения. Т. 2. М.: Издательство политической литературы. 1946. — С. 296, 297.

[2] Термин «обществознание» порождён в 1990-е гг. графоманами, обслуживавшими либерально-буржуазный режим, чтобы уйти от термина советских времён «обществове́дение». Вопрос о жизненной состоятельности этого учебника «обществознания» анализируется ВП СССР в работе «Нам нужна иная школа» (2005 г.). Эта и другие работы ВП СССР, представляющие Концепцию общественной безопасности (КОБ), опубликованы в интернете на сайтах: www.dotu.ru, http://m3ra.ru/, www.vodaspb.ru, http://subscribe.ru/catalog/state.politics.bkz на ряде других сайтов, а также распространяются на компакт-дисках в составе Информационной базы ВП СССР и издаются типографским способом.

[3] Том 1, «Введение в обществознание» — учебник для 8 — 9 классов.

Однако происшедшие в XX веке экономические изменения глобального масштаба показывают, что сталинское определение нации не вполне точно, поскольку под воздействием глобализации экономическая связность большинства наций (и соответственно их экономическое обособление друг от друга) ушли в прошлое. А под воздействием интенсифицировавшегося культурного обмена постепенно уходит в прошлое и их культурное обособление и своеобразие.

Поэтому сталинское определение термина «нация» необходимо уточнить. Для наций во все времена характерна не общность экономической жизни, а общность ***смысла жизни, выходящего за пределы удовлетворения физиологических и бытовых потребностей людей***, *составляющих нацию, который выражается в общественном самоуправлении, включая и управление экономикой.* Если этот общий для людей смысл жизни есть, то есть и нация; если его нет, то при всех прочих признаках нации, имеется люмпен[1], который обречён либо обрести такого рода смысл жизни, либо сгинуть в историческое небытиё.

В периоды социальных кризисов доля люмпена в составе населения возрастает, и это представляет большую опасность для общества и его перспектив — вплоть до ухода в историческое небытиё под воздействием массовой люмпенизации.

С учётом этого уточнения термин «нация» можно определить так:

Нация есть исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности: 1) языка, 2) территории, 3) смысла жизни, выражающегося в единстве и целостности сферы общественного самоуправления, 4) психического склада, проявляющегося 5) в объединяющей людей культуре. Только наличие всех признаков, взятых вместе, даёт нам нацию.

Народ это больше, чем нация. Народ (в смысле *культурно своеобразный этнос,* а не население того или иного государства) это — нация, проживающая в ареале доминирования её национальной культуры, плюс **национальные диаспоры**, т.е. носители соответствующей национальной культуры, проживающие в ареалах доминирования иных национальных культур.

Но история знает общности более широкие, чем национальные. Если один и тот же смысл жизни, является идеалом разных народов, и они так или иначе работают на то, чтобы эти идеалы были воплощены в жизнь, то возникает **общность народов наднационального порядка. Это — цивилизационная общность.** Она неформально объединяет многие народы, даже если их идеалы не стали пока реальностью в жизни: «Мерило народа не то, каков он есть, а то, что <он>[2] считает прекрасным и истинным, о чём <он> воздыхает» (Ф.М.Достоевский).

При таком взгляде обозримая история человечества — это история региональных цивилизаций, каждая из которых характеризуется определёнными жизненными идеалами, отличающими её от других региональных цивилизаций.

2. Россия-Русь — цивилизация многих народов

Запад (Европа вне границ России, Белоруссии, Украины; Северная Америка, Австралия) — это множество наций-государств, принадлежащих одной из региональных цивилизаций планеты.

Россия — это ещё одна региональная цивилизация многих народов, *живущих в общем им всем государстве*. По данным переписи 2002 г.[3] порядка 85 % процентов россиян назвали себя русскими, и русский язык в этой цивилизации — один из её системообразующих факторов.

---

[1] Как сообщает Википедия: «Люмпен (от нем. *Lumpen* — «лохмотья») — термин, введённый Карлом Марксом для обозначения низших слоёв пролетариата. Позднее «люмпенами» стали называться все деклассированные <, асоциальные> слои населения (бродяги, нищие, уголовные элементы и другие)».

Люмпен и криминалитет по сути безнациональны, хотя и имеют те или иные национальные корни.

[2] Здесь и далее в угловых скобках — наши добавления в цитируемых текстах.

[3] Данные переписи 2010 г. предполагается опубликовать в три приёма в период после 30 апреля 2011 по 31 декабря 2012 г.

Последнее издревле нашло своё отражение в само́м языке. Слово «русский» в древних текстах в большинстве случаев является определением земли (русская земля), а не людей, на этой земле проживающих[1]. В качестве этнонима оно стало употребляться только в последние несколько веков. Причём ещё в начале XX века наряду с ним употреблялись этнонимы: великороссы, малороссы, белорусы, по отношению к которым слово «русский» выступало как обобщающее. Но в советские годы, слово «русский» было возведено в ранг национальности великороссов. И хотя этого многие не понимают по сию пору, такая подмена была направлена на уничтожение цивилизационной общности Руси. И грамматически слово «русский» — прилагательное, что отличает его от прочих этнонимов, которые все без исключения — имена существительные. Т.е. **слово «русский» характеризует не национальную общность людей, а цивилизационную общность разных народов.** И потому оно органично применимо и к славянам, и к татарам, и к грузинам, и к калмыкам, и к представителям иных народов нашей региональной цивилизации, если им свойственен определённый смысл жизни, приверженность к общим идеалам. Мы различаем наши национальности, пока остаёмся в пределах России, но как только мы выезжаем за границу, то для иностранцев мы все — русские; даже украинцы и белорусы, живущие после распада СССР в своих государствах, не перестали быть частью русской цивилизационной многонациональной общности.

Многие сегодня в связи с этим задаются вопросом: а есть ли такой народ — русские? — Есть! Хотя, если дать ему адекватное название, то это — русичи. И народ русичей является этнической основой Русской цивилизации.

Соответственно термин «русский народ» подразумевает множество наций и диаспор, составляющих цивилизацию Руси-России, что отличает этот термин от термина «народ» без каких-либо уточняющих определений.

Сказанное означает, что по показателям развития наднациональных общественных институтов цивилизация-Запад отстаёт от цивилизации-России лет на 500, поскольку создание Евросоюза, положившее начало становлению общей наднациональной государственности с единой кредитно-финансовой системой, с общей системой образовательных стандартов и т.п., это — повторение того, чему в России было положено начало ещё во времена Ивана Грозного после взятия им Казани и вхождения Татарстана в состав России.

И в силу этого объективно-исторического цивилизационного различия миропонимание, выросшее на идеалах и жизненном опыте западных наций-государств, неизбежно обречено на ошибки, когда порождённые им рецепты пытаются применить к выявлению и разрешению проблем на Руси. Примером тому попытка строительства социализма на идейной основе марксизма.

И из различия смысла жизни региональных цивилизаций Запада и России, проистекают широко известные слова Ф.И.Тютчева — поэта-философа, дипломата, — получившего образование общеевропейского характера (т.е. западное), а чувствами и бессознательными уровнями психики выражавшего Русский дух, которому свойственны смыслы (идеи), не всегда выразимые в терминологии западной науки:

Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить,
У ней особенная стать —
В Россию можно только верить.

По этой же причине подавляющее большинство оценок России и её перспектив Западом (как, впрочем, и Востоком) — вздорно, поскольку они исходят из иных цивилизационных идеалов, возведённых их представителями и доморощенными подражателями в ранг безальтернативного абсолюта.

[1] Слово «русский», употреблённое по отношению к народу, встречается впервые у митрополита Киевского Иллариона в «Слове о Законе и Благодати».

3. «Цивилизационный код», «цивилизационное ядро»: слова и явления

На запрос о том, что такое «цивилизационный код» и «цивилизационное ядро» Яндекс в разделе «Словари» сообщает: «К сожалению, мы ничего не нашли» и предлагает обратиться к Google. В ответ на эти же запросы Google сообщает: «Определений не найдено».

Это означает, что сколь-нибудь единообразного понимания этих терминов к настоящему времени не сложилось, и те, кто их употребляет в дискуссиях, *не определив предварительно их значения,* скрывают под ними собственное незнание предметной области либо злоумышленно возбуждают эмоции в толпе, не желая давать людям представления о реальных явлениях.

Поэтому обратимся к тем явлениям, которые можно обозначить этими терминами.

Начнём с выяснения вопроса о том, что такое «код».

«КОД (франц. code) — совокупность знаков (символов) и система определенных правил, при помощи которых информация может быть представлена (закодирована) в виде набора из таких символов для передачи, обработки и хранения (запоминания). Конечная последовательность кодовых знаков называется словом. Наиболее часто для кодирования информации используют буквы, цифры, числа, знаки» (Большой энциклопедический словарь: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/158262).

«Код — правило (алгоритм) сопоставления каждому конкретному сообщению строго определённой комбинации символов (знаков) (или сигналов). Кодом также называется отдельная комбинация таких символов (знаков) — слово. Для различия этих терминов, код в последнем значении ещё называется *кодовым словом*» (Википедия: http://ru.wikipedia.org/wiki/КОД).

Т.е. код — это не смысл, а средство упаковки смысла.

Соответственно, если понимать термины на основе словарных значений входящих в них компонент, а не на основе некоего контекстуально обусловленного значения термина, который может меняться от контекста к контексту, то «цивилизационный код» — не смысл жизни цивилизации (не её идеалы), а средство упаковки смысла её жизни с целью хранения, обработки, передачи. Или обобщённо:

«**Цивилизационный код**» это — совокупность средств биологического и социокультурного характера, посредством которых смысл жизни (идеалы) цивилизации воспроизводится в преемственности поколений.[1] На основе цивилизационного кода (информация без кода либо не существует, либо недоступна) смысл жизни модифицируется в процессе исторического развития или деградации цивилизации.

Соответственно:

- те кто употребляет термин «цивилизационный код» в значении «смысл жизни цивилизации, характеризующий её своеобразие, её суть», — разрушают *Русский язык как компоненту цивилизационного кода* и тем самым препятствуют постижению людьми смысла жизни как Русской, так и иных региональных цивилизаций[2], и смысла жизни каждого индивида;
- цивилизационный код — именно как код — жизненно значимое явление, но трёп на тему о «цивилизационном коде», которым грешат отечественные церковные и светские «интеллектуалы», — всегда выражает уход от выявления и обсуждения смыслов жизни разных региональных цивилизаций и смысла жизни человечества по их существу, причиной чего является злой умысел или безотчётный страх предстать пред ликом Правды (т.е. им предпочтительнее вести нескончаемые разговоры об упаковке, чтобы подменить ими заведомо поддающийся завершению разговор о содержимом и его качестве, после чего неизбежно наступает этап самооценки и принятия на себя обязательств перед Богом и людьми).

[1] Язык (членораздельная речь) — только одна из компонент этой совокупности.

[2] К их числу принадлежит и патриарх Московский и всея Руси Кирилл (Владимир Михайлович Гундяев), который в 2008 г. в ходе телевизионного проекта «Имя России» пенял в адрес Петра I, что де тот сломал цивилизационный код России.

Конечно, у Русской региональной цивилизации, как и прочих региональных цивилизаций планеты, есть ядро, но это не «ЕдРо»[1]. Есть ядро и у всякой нации, и у всякого народа.

Если задаться вопросом о **функции** этого ядра, **то она состоит в воспроизводстве *смысла жизни в его развитии* в преемственности поколений**. Текст «смысл жизни в его развитии» выделен курсивом в предъидущей фразе потому, что содержит умолчание: **ядро — в соответствии со свойственной ему функцией — не может быть генератором деградационных процессов.**

Бо́льшая или меньшая доля его представителей может в них втянуться, но, вкусив деградации, отвергнет её. Оно может погибнуть, если не успевает эффективно отвечать на вызовы времени, — и в этом внутренняя причина гибели цивилизаций в истории; но оно *как множество* не может, пленившись процессами деградации, наращивать их мощь, — в противном случае оно перестало бы быть ядром, выполняющим свою характеристическую функцию в жизни народа или цивилизации.

Хотя кто-то из представителей ядра, не выдержав давления обстоятельств, может от него отпасть, но точно так же кто-то другой (или в прошлом отпавший индивид), преодолев обстоятельства и решив ряд задач личностного развития, может к нему приобщиться. Поэтому ядро это не некая биологическая высшая «раса» в составе народа или населения цивилизации.

Т.е. по сути своей *ядро — генетическое* в аспекте воспроизводства смысла жизни в его развитии. Оно есть у каждого народа. Оно есть у каждой региональной цивилизации. И пока оно есть — жив народ, жива цивилизация[2].

Сказанное означает, что есть определённое различие между основной массой представителей народа (цивилизации) и представителями ядра, выражающееся в особенностях личностной алгоритмики психики и характере взаимосвязей личностной и эгрегоров (разного рода коллективных психик).

Главное отличие состоит в том, что те, кто не принадлежат к ядру, пребывая в обществе своего народа (своей цивилизации) замыкаются на соответствующие эгрегоры и ведут себя в соответствии с их алгоритмикой и своим эгрегоральным статусом в этих эгрегорах. Если они

---

[1] Слэнговая аббревиатура, которой обозначают политическую партию «Единая Россия», чьи чиновные и бизнес-представители зарекомендовали себя антинародной политикой и нескончаемыми пустыми обещаниями улучшить жизнь народа и поднять Россию выше уровня мировых лидеров. Их обещания пусты, потому что 1) за ними нет социолого-экономических теорий, на основе которых эти обещания можно воплотить в жизнь, и 2) чиновным и бизнес «едровцам» и так хорошо и у них нет нравственных и иных побудительных мотивов к тому, чтобы изменить качество жизни общества так, чтобы было хорошо не только им.

Однако итоги выборов в местные органы власти, прошедшие 13 марта 2011 г., интерпретируются «едровцами» как получение ими карт-бланша на продолжение прежней политики экономического геноцида в отношении народов России с целью обеспечения эксплуатации её ресурсов и населения «более высоко цивилизованным» Западом.

Анекдот: в России либералы хранят сбережения в «евро», а патриоты — в долларах.

По данным на начало марта 2010 г. «большинство россиян не имеют никаких сбережений на «черный день». Так, согласно опросу, проведенному Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), в этом признались порядка 65-71 % респондентов. Как правило, это жители средних городов и населенных пунктов меньшего масштаба (74-76 %), а также 25-59-летние россияне (72-75 %).

Каждый четвертый россиянин (24 %) старается сделать какие-то накопления, однако с ноября доля таких респондентов постепенно снижается (с 31 %). В первую очередь, это столичные жители (36 %) и пожилые респонденты (28 %).

Обладатели сбережений чаще указывают, что делают их на всякий случай или на «черный день» (по 29 %), а также на отдых (13 %) и покупку дорогих вещей (10 %). Россияне, фактически не имеющие накоплений, более склонны заявлять, что, даже имея такую возможность, копить деньги не стали бы (5 %)» (http://www.rosbalt.ru/main/2010/03/04/717634.html).

[2] По сути, сюжет книги Бытие, гл. 18 повествует о том, что на момент излияния огня небесного на города Содом и Гоморра, в которых погибли все, кроме Лота и его семейства (за исключением жены), в этих городах не было никого, кто принадлежал бы к генетическому ядру какого-либо народа.

Хотя сам Лот и его дочери, споившие и переспавшие с отцом, вряд ли сами принадлежали к какому-либо генетическому ядру. А если принадлежали, то сообщаемое Библией — показатель того, на какой крайне низкой стадии нравственно-этического развития они были. Но, надо думать, что в отличие от других жителей Содома и Гоморры, они не были безнадёжны, и потому их жизнь была сохранена (конечно, если Библия адекватно сообщает о событиях той эпохи).

оказываются в иных обществах, то они утрачивают смысл жизни своего народа (цивилизации), включаются в эгрегоры принявших их обществ и с течением времени адаптируются к их алгоритмике, обретая в них тот или иной эгрегориальный статус, работая на их смысл жизни.

Представители ядра, оказавшись в иных обществах, сохраняют связи со своими этническими (цивилизационными — соответственно типу ядра) эгрегорами и адаптируются к местному обществу только в тех аспектах, адаптация к которым не противоречит смыслу жизни, хранимому ядром; а наряду с этим они вносят в жизнь иных обществ, в их эгрегоры смысл жизни, хранимый ядром своего народа (своей цивилизации).

4. Русь и Запад: смысл жизни как идеал и жизненная реальность

Идея, составляющая смысл жизни Русской цивилизации, это — идея справедливости в жизни общества, когда все живут по совести, т.е. все свободны, и никто не может стать поработителем и угнетателем других, какие бы должности он ни занимал и каким бы делом ни занимался. Может быть выдвинуто возражение, что эта идея свойственна всем народам.

Да, это действительно отчасти так. И потому П.Я.Чаадаев, В.Г.Белинский, Ф.М.Достоевский (в частности, его речь на открытии памятника А.С.Пушкину в Москве в 1880 г.)[1] имели полное право писать о всечеловечности русских и всечеловечности нашей культуры.

Но это же и совсем не так, поскольку в русском понимании справедливость — некий *неотмирный* — Богом предопределённый — идеал, который должен быть познан человеком и воплощён в жизнь этого мира. Реальная же жизнь может быть сколь угодно далека от этого идеала, что, однако, не делает этот идеал неправомочным, несбыточным, а только обличает греховность людей, не сумевших его осуществить. И, кроме того:

Только в русском языке слово «свобода» может быть интерпретировано как аббревиатура: С-овестью ВО-дительство БО-гом ДА-нное[2].

Устремлённость к этому идеалу нашла своё наиболее яркое выражение в одном из стихотворений М.Ю.Лермонтова:

1.
«Когда б в покорности незнанья
Нас жить Создатель осудил,
Неисполнимые желанья
Он в нашу душу б не вложил,
Он не позволил бы стремиться
К тому, что не должно свершиться,
Он не позволил бы искать
В себе и в мире совершенства,
Когда б нам полного блаженства
Не дóлжно вечно было знать.

---

[1] «Ибо что такое сила духа русской народности как не стремление её в конечных целях своих ко всемирности и ко всечеловечности?»

[2] А в английском языке — языке лидеров культурного развития Западной цивилизации на протяжении нескольких веков — вообще нет специфического слова для обозначения совести. Английское слово «conscience» переводится и как «совесть», и как «сознание». Соответственно приведённое выше определение свободы в Русском понимании для англоязычных труднодоступно. Это многое и объясняет в поведении англоязычных в историческом прошлом и настоящем…

Во французском языке слово «conscience» означает: «сознание», «осознание», «совесть», «добросовестность». Франция, как известно, в прошлом конкурировала с Англией за лидерство в Западной цивилизации. Только в русском языке слова: правда, право, справедливость, управление — слова однокоренные (корень прав). Ни в одном другом языке этого нет.

2.

Но чувство есть у нас святое,
Надежда, бог грядущих дней, —
Она в душе, где всё земное,
Живёт наперекор страстей;
Она залог, что есть поныне
На небе иль в другой пустыне
Такое место, где любовь
Предстанет нам, как ангел нежный,
И где тоски её мятежной
Душа узнать не может вновь».

Об этом же и опера В.И.Бельского и Н.А.Римского-Корсакова «Сказание о невидимом граде Китеже и деве Февронии» (с либретто можно ознакомиться по ссылке: http://www.belcanto.ru/kitezh.html).

А в западном понимании справедливость — это безсовестное оправдание исторически сложившегося порядка вещей; оправдание прошлого как процесса, породившего это настоящее, и тенденций несущих в себе будущее. А откуда и как возникает «порядок», оправдываемый *житейской мудростью мира сего;* какая нравственность и этика в нём выражаются, — западных интеллектуалов не интересует… И с точки зрения *философии оправдания* этого порядка неправы все, кроме безупречного в своём «развитии» Запада. Предельным выражением этого воззрения стал действующий доныне (введён в 1870 г.) католический догмат о «непогрешимости»[1] папы Римского в вопросах веры и нравственности, когда папа определяет вероучение церкви, а не высказывает своё частное мнение как один из многих людей.

Это аморальное видение жизни наиболее яркое и последовательное выражение нашло в философии Г.Ф.В. Гегеля (1770-1831): в слепом игнорировании им *праведности, которая представляет собой объективную данность и может быть востребована и воплощена в себе ВСЯКИМ человеком, если он того пожелает.*

Праведности — как идеалу человеческой нравственности — свойственна определённая точка зрения, проявляющая Правду-Истину, и потому имеющая непреходящее — надъисторическое — значение, затрагивающая и всеобщее, и любое единичное.

Из отказа Гегеля *праведности в объективности её бытия* и проистекают оценки им прошлого «лишь с точки зрения тех диалектических коллизий, которые вели к созреванию “настоящего”, т.е. современности, некритически понятой как венец и цель процесса». «Гегель завершает философию истории идеализированным изображением прусской конституционной монархии, философию права — идеализированным изображением буржуазного правосознания, философию религии — апологией протестантизма и т.д.» (Э.В.Ильенков. Гегель. — Большая советская энциклопедия. Изд. 3. Т. 6. — С. 176). Гитлеризм — прямое следствие этой точки зрения: так за нравственную ошибку философии спустя столетие с небольшим Германия заплатила большой кровью и продолжает своё суверенное существование только потому, что России и в советские времена была свойственна устремлённость к торжеству справедливости.

Характерно и то, что у Г.Ф.В. Гегеля по существу нет ни прогностики, ни обсуждения целей (т.е. для чего надо заниматься прогностикой) и задач прогностики (т.е. в отношении каких явлений её необходимо вести), ни методологии решения задач прогностики.

На Западе задачу прогностики только спустя полвека после смерти Гегеля отнёс к компетенции философии истории Э.Б.Тайлор (1832-1917). В 1871 г. в книге «Первобытная культура» он ставил вопрос о *«философии истории в обширном смысле, как объяснении*

[1] В официальных текстах католицизма на русском языке в настоящее время вместо «непогрешимость» употребляется слово «безошибочность»: чтобы втереться в доверие, тем более, что на Руси этот догмат сразу же встретил неприятие и был осмеян А.К.Толстым в стихотворении «Бунт в Ватикане»: «Вариант для дам» содержит слова «Папа ж рёк, совсем утешен: / “Я один безгрешен!”» (см. http://www.heretics.com/tavern/castrat.htm).

прошедших и предсказании будущих явлений мировой жизни человека на основании общих законов»[1]. Но ни в одном из общеупотребительных учебников истории, социологии, политологии эта задача даже не упоминается, не говоря о том, чтобы их авторы входили в рассмотрение её существа и методологии решения — и, как следствие, умолчания о ней и во многом зомбирующего характера образования[2], исторически сложившиеся обществоведческие науки не предпринимают никаких действий к её решению. И это оказывает своё негативное воздействие на политику.

Однако общество России не только многонациональное, но и неоднородное в аспекте определённости цивилизационного смысла жизни.

В письмах К.Н.Леонтьева (1831-1891) В.С.Соловьёву (1853-1900) по поводу своих недоразумений с П.Е.Астафьевым (1846-1893), К.Н.Леонтьев признаёт:

«Вера у нас греческая издавна; государственность со времени Петра почти немецкая[3] (см. жалобы славянофилов); общественность французская; наука — до сих пор общеевропейского духа. Своего остаётся у нас почти только — один национальный темперамент, чисто психический строй; да и тот действительно резок только у настоящих великороссов, со всеми их пороками и достоинствами. И малороссы, и белорусы — со стороны “натуры”, со стороны *личных* характеров гораздо менее выразительны» (Письмо 9).

Из этого следует, что:

Изрядная доля отечественной «элиты», обладавшей преимуществом в аспекте образованности над простонародьем, со времён крещения (а то и ранее) посредством специфической образованности БЕЗАЛЬТЕРНАТИВНО подчинена смыслу жизни не Русской, а Западной цивилизации; а через «элиту» пролагает тенденция не только к подчинению Руси, но и к уничтожению генетического ядра Русской цивилизации, дабы заправилы и хозяева Запада решили «Русский вопрос» раз и навсегда; т.е. «элита» не является Русской по свойственному ей смыслу жизни.

И это подчинение имело место не только в прошлом, но имеет место и в настоящем. Так 3 марта 2011 г., выступая в Санкт-Петербурге на конференции «Великие реформы и модернизация России», посвящённой 150-летию отмены крепостного права, президент РФ Д.А.Медведев заявил:

«И в XIX веке, когда страна вновь встала перед выбором, здесь (имеется ввиду Петербург: наше пояснение при цитировании) было положено начало тем масштабным преобразованиям и экономическим переменам, которые в тот период активно происходили в европейских государствах: где-то они уже к тому времени произошли, где-то они ещё в тот момент не состоялись. И это было веление времени.

Россия тоже должна была измениться, стать передовой страной, которую объединяют с Европой единые ценности. (…)

Мы сегодня стараемся развить наши совсем ещё несовершенные демократические институты, стараемся изменить нашу экономику, меняем политическую систему. По сути, мы все продолжаем тот курс, который был проложен полтора века назад. Причём хотел бы обратить внимание, что жизнеспособными оказались не **фантазии об особом пути нашей страны** (выделено жирным нами при цитировании) и не советский эксперимент, а проект нормального, гуманного строя, который был задуман Александром II. И в конечном счёте в историческом масштабе прав оказался именно он, а не Николай I или Сталин» (http://www.kremlin.ru/transcripts/10506).

---

[1] Одно из переизданий, к тому же сокращённое: Москва, «Политиздат», 1989 г., с. 21.

[2] См. работы ВП СССР: «Основы социологии» (раздел 10.7), «Разрешение проблем национальных взаимоотношений в русле Концепции общественной безопасности» (2011 г.).

[3] Если говорить о государственности России до 1917 г., то после Петра I она деградировала под воздействием фаворитизма. Архитектурой государственности, видя в ней инструмент управления, после Петра первым занялся император Павел. И с тою государственностью, основы которой сформировались при нём, Россия дожила до 1917 г.

Оценка особого пути развития России как жизненно несостоятельной и потому несбыточной «фантазии» Д.А.Медведевым это — низкопоклонство перед Западом, **отказ от смысла жизни Русской цивилизации и** его воплощения в жизнь со всеми вытекающими из этого нравственно обусловленного посыла последствиями. И сказанное им — не пустые слова.

Образование общезападного образца — престижно в россионской «элите» с момента её возникновения в начале 1990-х. А один из показателей успешности решения задач кадровой политики и государственного строительства, предусмотренный проектом «Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» «Инновационная Россия — 2020»[1], — получение за рубежом высшего профессионального образования претендентами на должности в государственном аппарате. Проект предполагает, что в 2020 г. 12 % должностных лиц, занимающих посты в высших эшелонах государственной гражданской службы РФ, должны иметь высшее профессиональное образование, полученное за рубежом. Остаётся только этих зомби расставить по ключевым постам, и предполагается, что Россия будет полностью подконтрольна хозяевам и заправилам Запада.

Направленность образовательных услуг, предоставляемых передовыми странами Запада выходцам из других региональных цивилизаций, на осуществление в них криптоколониального экономического и политического режима — была показана в аналитической записке ВП СССР «Разрешение проблем национальных взаимоотношений в русле Концепции общественной безопасности» (2011 г.). Однако и образование, предоставляемое Западом для его аборигенов, тоже не адекватно задачам развития человечества, и не способно вывести Запад из биологического и нравственно-этического тупика «потреблятства». Поэтому Ф.И.Тютчев прав в своих оценках низкопоклонства перед Западом:

Напрасный труд! Нет, их не вразумишь:
Чем либеральней, тем они пошлее;
Цивилизация для них фетиш,
Но недоступна им ея[2] *идея.*

Как перед ней не гнитесь, господа,
Вам не снискать признанья от Европы:
В её глазах вы будете всегда,
Не слуги просвещенья, а холопы

Тем не менее, на Руси в прошлом в образованной «элите» не все были безнадёжно порабощены идейно Западом. Оценку миропониманию Запада и дееспособности его философии — как наивысшему по значимости выражению миропонимания — в середине XIX века дал русский философ и поэт А.С.Хомяков (1806-1860):

«Гегель в своей гениальной “Феноменологии” дошёл до крайнего предела, которого могла достигнуть философия по избранному ею пути: ОН ДОСТИГ ДО ЕЁ САМОУНИЧТОЖЕНИЯ (выделено нами при цитировании). Вывод был прост и ясен, заслуга бессмертна. И за всем тем его строгий логический ум не понял собственного вывода. (…) Гегель в невольном самообмане создал колоссальный призрак своей Логики, свидетельствуя о величии своего гения величием своей ошибки» (А.С.Хомяков. Мнение русских об иностранцах. — О старом и новом. Статьи и очерки. — М.: Современник. 1988. — С. 119, 120).

Поскольку философия играет роль камертона по отношению ко всей совокупности частных прикладных наук, то это — приговор и западной науке, и западной цивилизации; а также — и человечеству, если люди не воплотят в жизнь альтернативу смыслу жизни Западной

[1] Подготовлен Минэкономразвития в 2010 г. и опубликован на сайте этого министерства: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/doc20101231_016#.

[2] Согласно языковым нормам той поры «ея», а не «её».

региональной цивилизации, который Запад более или менее успешно воплощал в жизнь на протяжении всей истории, осуществляя свою агрессивную экспансию во все регионы планеты.

Если же говорить об особенностях пути, избранного философией на Западе (какой фактор упомянул А.С.Хомяков, давая оценку «философии» Гегеля), то суть дела в том, что в Западной Римской империи юриспруденция, проистекающая из *неправедного произвола законотворчества рабовладельцев,* подмяла под себя всю культуру, включая и науки во главе с «царицей наук» философией (крайнее выражение этого — рассмотрение научных проблем трибуналами инквизиции как массовое явление). Вследствие этого диалектика, как искусство нахождения истины путём постановки наводящих вопросов[1], на Западе заместилась логикой, подчинённой мелочному (по отношению к идеалам праведности) своекорыстию и переходящей в «дьявольскую логику», в которой аксиоматика и правила меняются по мере необходимости в тех пределах, в которых оппонент не замечает подлога.

Назвал А.С.Хомяков и причины (они же — следствие получения образования общезападного образца), вследствие которых западный способ миропонимания недееспособен в выявлении проблем и решении задач цивилизационного развития человечества:

«То ВНУТРЕННЕЕ СОЗНАНИЕ, КОТОРОЕ ГОРАЗДО ШИРЕ ЛОГИЧЕСКОГО (выделено нами при цитировании: «логическое сознание» в переводе на русский — словесно выражающееся осознанное мышление, внутренний монолог человека на уровне сознания в его психике) и которое составляет личность всякого человека так же, как и всякого народа, — утрачено нами. Но и тесное логическое сознание нашей народной жизни недоступно нам по многим причинам: по нашему гордому презрению к этой жизни, по неспособности чисто рассудочной образованности понимать живые явления и даже по отсутствию данных, которые могли бы подвергнуться аналитическому разложению. Не говорю, чтобы этих данных не было, но они все таковы, что не могут быть поняты умом, воспитанным иноземной мыслию и закованным в иноземные системы, не имеющие ничего общего с началами нашей древней духовной жизни и нашего древнего просвещения (на которые во времена после крещения Руси наслоились, извратив их, древнеегипетско-библейская духовность и способ осмысления Жизни: наше уточнение при цитировании)» (цитированный сборник, стр. 121).

Поэтому обратимся к вопросу, откуда и вследствие каких причин к нам пришли западные наука и образование.

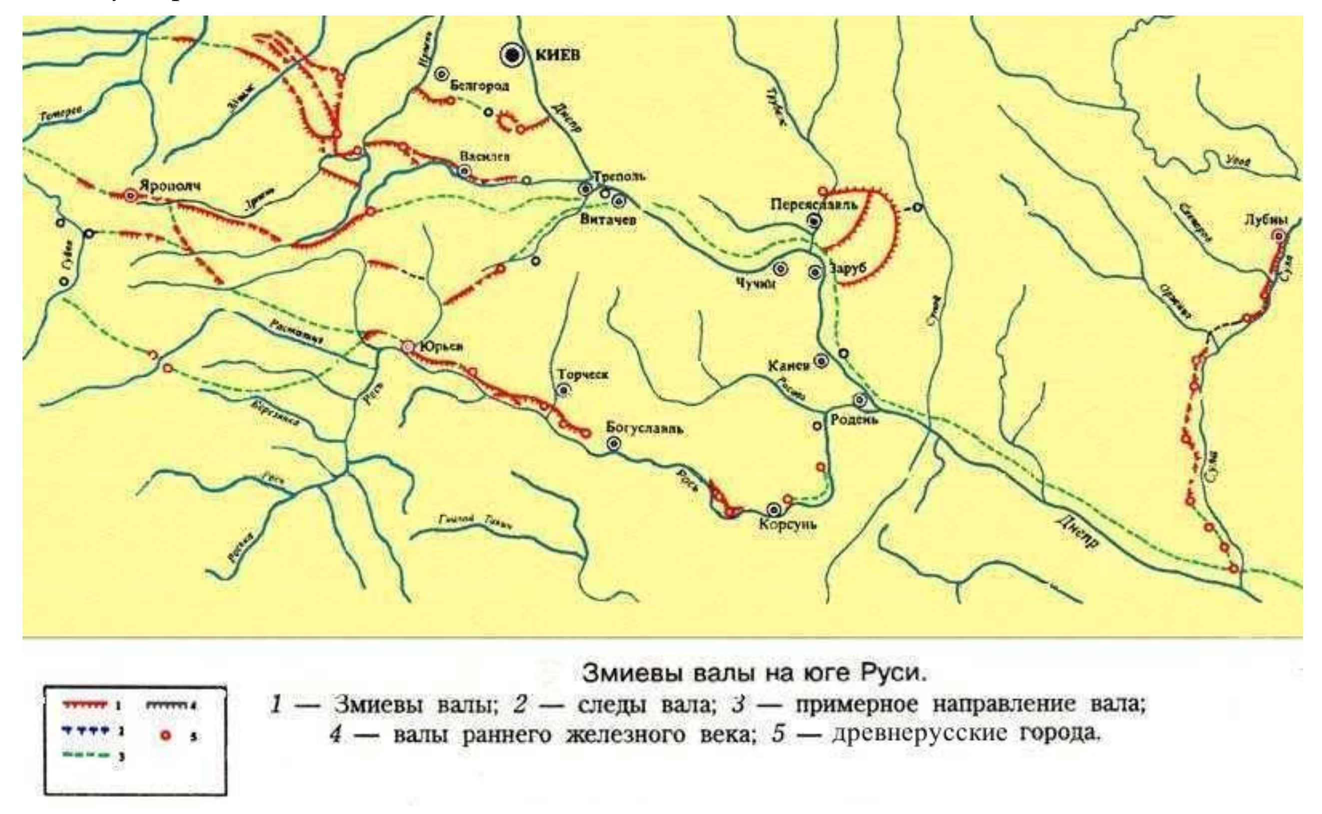
Философия как научная дисциплина пришла на Русь из Византии после крещения. Однако пришла она на Русь не на пустое место. Господствующие представления о всеобщей дикости, племенной раздробленности, якобы царивших на Руси во времена ранее «призвания варягов», а тем более — ранее крещения Руси, сформированы церковниками и «варягами» послепетровских времён — академиками-иностранцами, не всегда умевшими хотя бы читать по-русски (а тем более — по-древнерусски), чьи чувства были глухи к жизни народов России. И эти представления о докрещенской Руси не соответствуют действительности, хотя в них охотно верят все, кто завидует Западу и не желает жить своим умом. Против «варяжских» воззрений на древнюю Русь возражал ещё М.В.Ломоносов. Но наиболее убедительно они опровергаются археологией: Змиевы валы́, тянущиеся по югу нынешней Украины, — их неоспоримое опровержение.

Создание и эксплуатация стратегической фортификационной системы протяжённостью в несколько сот километров с глубиной эшелонированной обороны до 200 км в условиях дикости и племенной раздробленности невозможно. Это требует высокой культуры, эффективной и быстродействующей организации, охватывающей население огромной

[1] В данном случае под диалектикой понимается искусство выявления истины путём постановки наводящих вопросов, а не «диалектика», формализованная Г.Ф.В. Гегелем по канонам некой логики, а позднее философами-марксистами.

«Советский энциклопедический словарь» (1987 г.) в статье, посвящённой Сократу (около 470-399 гг. до н.э.), характеризует его следующими словами: «один из родоначальников ДИАЛЕКТИКИ, КАК МЕТОДА ОТЫСКАНИЯ ИСТИНЫ ПУТЁМ ПОСТАНОВКИ НАВОДЯЩИХ ВОПРОСОВ».

территории. И всем этим обладали древние русичи в первые века нашей эры, когда построили и эксплуатировали Змиевы валы́[1].

Змиевы валы на юге Руси.
1 — Змиевы валы; 2 — следы вала; 3 — примерное направление вала;
4 — валы раннего железного века; 5 — древнерусские города.

Т.е. на Руси философия, понимаемая как любовь к *мудрости, практически выражающейся в жизни,* а не как научная дисциплина — была и во времена ранее «призвания варягов», но облекать её в строгие формы научной теории до прихода на Русь византийской церковной традиции никто не считал нужным. И она была достаточно эффективна в решении многих практических задач. А византийская традиция, придя на Русь, не искоренила местную неформализованную самобытную философию, а вошла в духовную жизнь Руси — в каких-то аспектах гармонично, а в каких-то — создавая проблемы вследствие того, что воспроизводила ту алгоритмику общественного развития, которая привела Византию сначала к государственному краху, а потом — к отуречиванию и псевдоисламизации[2] её коренного населения.

> Кроме того, вместе с философской традицией Византии в жизнь Руси вошли и идеи, составляющие смысл жизни другой региональной цивилизации — достаточно часто бескомпромиссно антагонистичные идеалам Руси, и они повредили миропонимание, прежде всего представителей «элиты».

Если смотреть на крещение Руси из Византии, то она безуспешно на протяжении нескольких веков стремилась подчинить себе идеологически «северных варваров», поскольку устала с ними воевать. Но надо понимать:

> К крещению Русь привели не столько усилия Византии, сколько обострение кризиса её собственной жреческой власти — власти концептуальной.

Дело в том, что жреческая власть — общественный институт, несущий смысл жизни и ответственный за его воплощение в жизнь. В докрещенскую эпоху Руси это — осёдло живущие волхвы и калики перехожие.

[1] 12 мая 2004 г. по Первому каналу российского ТВ был показан документальный фильм о Змиевых валах «Славянские пирамиды». Фильм доступен в Интернете, в частности по ссылке: http://video.yandex.ru/users/arni-raj/view/701/ .

[2] Ислам в Турции отличался и отличается от заповеданного через Мухаммада.

Во времена посещения Руси в I веке апостолом Христа — Андреем Первозванным жреческая власть была дееспособна, и потому он не стал крестителем Руси, хотя и запомнился русичам.[1] Но неадекватно прореагировав на свидетельства Андрея Первозванного, имевшие глобальное эпохальное значение[2], жреческая власть Руси ступила на путь деградации и к концу первого тысячелетия утратила дееспособность. Княжеско-боярская корпорация (в период ранее становления государственности она была профессиональной корпорацией управленцев и играла роль общецивилизационной исполнительной власти, подчинённой слову жречества), осознав недееспособность отечественного жречества, стала искать идейного руководства за рубежом и нашла его в лице византийской церкви. В результате состоялось крещение Руси Владимиром, чем были удовлетворены интересы и Византии, и княжеско-боярской корпорации Руси.

В Европе деградация жреческой власти друидов привела не только к «крещению» народов, но и к их полной «римофикации»[3] (романизации): смысл жизни древней европейской языческой цивилизации был искоренён вместе с друидами и заместился смыслом жизни, культивируемым Римским католицизмом. Но в отличие от Европы Русь не перестала быть сама собой и после крещения, и потому вся последующая история России — история преодоления кризиса самобытного цивилизационного развития, т.е. прежде всего — история преодоления кризиса жреческой (концептуальной) власти как носительницы и выразительницы смысла жизни цивилизации.

В связи с этим невозможно, не упомянуть А.С.Пушкина (1799-1837): именно он положил начало преображению и выходу из кризиса жреческой власти Русской многонациональной цивилизации. В «Песни о вещем Олеге» он выразил исходный принцип обретения жреческой власти человеком и соответственно — становления и возрождения жреческой власти в обществе:

Волхвы не боятся могучих владык,
А княжеский дар им не нужен,
Правдив и свободен их вещий язык
И с волей небесною дружен…

И ещё ранее, исходя из этого, ещё не высказанного им, принципа, но свойственного его великой душе, он в порыве юношеской непосредственности в «Гавриилиаде» (1821 г.) отказал Библии в чистоте и неподложности фиксации в её текстах Божественных Откровений[4]:

С рассказом Моисея
Не соглашу рассказа моего:
Он вымыслом хотел пленить еврея,
Он важно лгал, — и слушали его.
Бог наградил в нем слог и ум покорный,

[1] Об этом см. работу ВП СССР «Смута на Руси: зарождение, течение, преодоление…» из серии «О текущем моменте», № 11 (59), 2006 г.

[2] Начинался новый этап библейского проекта порабощения человечества от имени Бога.

[3] «Друиды Галлии выполняли те же социальные функции, что и пифагорейцы в Древней Греции. Это были философы в действии, которые, между тем, замыкались в элитарный клан, избегая письменного распространения своих знаний, отказываясь от художественного изображения человека и богов. Индивидуальная религия была примитивна и запрещала обращаться к божеству без посредства друидов. А с римскими торговцами в Галлию попадали письменные источники, мифы, рисунки, монеты с изображениями. (…)

Как можно понять из теорий друидов, галльская цивилизация не стремилась оставлять каких-либо следов, памятников... Галлы верили в переселение душ, считали, что всё преходяще, и человек — лишь прохожий в этом мире. Идеи передачи, наследования были им неведомы. С приходом Цезаря и римлян всё меняется, устраняются друиды. Начинается обработка камня, производство черепицы, изготовление строительного раствора». Из интервью французского историка Жан-Людовика Бруно еженедельнику “Лё пуэн” № 1974 от 15.07.2010 г. «В каком состоянии пребывала Галлия во время вторжения Цезаря в 58 г. до Р.Х.?»

[4] Потом он подтвердил приверженность этой юношеской оценке Библии в одной из дневниковых записей: «Писали слишком мудрено: / То есть и хладно, и темно, что / Очень стыдно и грешно».

Стал Моисей известный господин,
Но я, поверь, — историк не придворный,
Не нужен мне пророка важный чин!

Однако реакция иерархии церкви на это прозрение поэта была такова, что А.С.Пушкин вынужден был дать объяснение по поводу «Гавриилиады» лично императору Николаю I. И тот сдержал «верозаступническую» рьяность Синода, поскольку после личной беседы с А.С.Пушкиным охарактеризовал его как умнейшего мужа России. Однако после реакции «просвещённой общественности» на «Гавриилиаду» А.С.Пушкин шифровал свои воззрения философско-жреческого характера, дабы «не подставляться», по какой причине многие его произведения иносказательны: в них наличествует скрытый второй смысловой ряд, недоступный людям, чьи нравственные идеалы чужды смыслу жизни Русской цивилизации[1].

В чём и как это выразилось? — Прежде всего, следует признать, что именно А.С.Пушкин сформировал «стандарт» литературного Русского языка, на котором до настоящего времени все народы, нации и племена русской цивилизации общаются меж собой; на котором написана вся литература (как научная, так и художественная и публицистическая), несущая хоть какой-то смысл[2].

При этом А.С.Пушкин выразил в определённой лексике смысл жизни русских и всех народов, живущих в пределах Русской цивилизации, однако сделал он это своеобразно — так, что для правящей верхушки России XIX и XX века эта информация оставалась недоступной.

Ах если бы меня под лёгкой маской,
Никто в толпе забавной не узнал!
Когда бы за меня своей указкой
Другого строгий критик пощелкал!
Уж то-то б неожиданной развязкой
Я все журналы после взволновал![3]

Кого имел в виду Пушкин под именем «толпы забавной»? — Понятно: узкую прослойку правящего класса — дворянство России XIX века, составлявшего менее 1 % от 70 млн. населения России первой половины XIX века (по некоторым данным оно составляло чуть более 100 тыс. человек). Но именно дворяне были первыми читателями и «ценителями» творчества Пушкина, хотя многие из них говорили по-французски, жили за границей и русского языка почти не знали. Кроме того, политика дворянства, уклонившегося от службы Родине и впавшего в барство, была антинародна. Соответственно этим обстоятельствам, А.С.Пушкин и был вынужден в своём творчестве прибегнуть к иносказательности — «языку Эзопа», о чём намекает сам:

Опять, зачем Эзопа
Я вплёл с его варёным языком,
В мои стихи?

И на этот вопрос он сам же и отвечает в последней — XXII октаве предисловия к «Домику в Коломне»:

Что вся прочла Европа,
Нет ну́жды вновь беседовать о том!

---

[1] Об этом см. работы ВП СССР: «Домик в Коломне», «Медный всадник — это вам не медный змий…», «Руслан и Людмила» (Развитие и становление Русской многонациональной цивилизации и её государственности в глобальном историческом процессе, изложенное в системе образов Первого Поэта России А.С.Пушкина).

[2] Язык пустословов — отличается от «стандарта» языка, сформированного А.С.Пушкиным, как своей безсодержательностью, так и языковыми конструкциями.

[3] «Домик в Коломне», XX октава, собрание сочинений А.С.Пушкина 1908 года.

Этими словами Пушкин выразил и своё неприятие смысла жизни западной региональной цивилизации. Именно отсюда проистекает как прижизненная, так и посмертная ненависть к нему транснациональной политической мафии — братанов-масонов, — выражающаяся и в графоманстве на пушкинские темы отечественной академической «пушкинистики» и журналистики.

Во времена А.С.Пушкина крестьянство составляло порядка 90 % населения империи — тот самый народ, который в сказках, былинах, песнях хранил социокультурные коды и смысл жизни Русской цивилизации. И об этом есть в XXIX октаве «Домика в Коломне»:

Фигурно[1] *иль буквально: всей семьёй,*
От ямщика до первого поэта[2]*,*
Мы все поём уныло. Грустный вой —
Песнь русская. Известная примета![3]
Начав за здравие, за упокой
Сведём как раз[4]*. Печалию согрета*
Гармония и наших муз, и дев,
Но нравится их жалобный напев!

В этой поэме Пушкин задолго до Л.Н.Толстого (о чём речь пойдёт далее) дал оценку исторически сложившемуся византийскому христианству, пришедшему на Русь после крещения. Но дал иносказательно:

Стряпуха Фёкла, добрая старуха
Давно лишённая чутья и слуха.

Ключ к пониманию этих строк в том, что ближайшей помощницей и сподвижницей апостола Павла была девица по имени Фёкла, принявшая обет безбрачия (целибат), которая и после казни Павла неистово продолжала проповедовать его идеи.

В этой же поэме вдова (символ института государственности) после смерти «стряпухи Фёклы» (символ византийского христианства России) во время февральской революции 1917 года:

Подумала, что два-три дня не доле —
Жить можно без кухарки; что нельзя
Предать свою трапе́зу Божьей воле.

Кухарка здесь — символ идеологической власти, задача которой в толпо-«элитарном» обществе не допустить, чтобы Божья воля — Божий промысел — был доступен народу без извращений. И придя к такому решению, вдова наняла новую кухарку:

А как зовут? — А Маврой. — Ну Мавруша
Живи у нас; ты молода, мой свет;
Гоняй мужчин. Покойница Феклуша
Служила мне в кухарках десять лет,
Ни разу долга чести не наруша.
Ходи за мной, за дочерью моей;
Усердна будь; присчитывать не смей.

---

[1] Т.е. иносказательно: наше пояснение при цитировании.

[2] Первым поэтом России в то время был Пушкин, и он отдавал себе в этом отчёт, как бы ни изображали его повесой, ловеласом и картёжником биографы и толкователи определённого толка.

[3] Это не значит, что русские и сам А.С.Пушкин — пессимисты. Но жизнь под властью библейского проекта — не радостна.

[4] Это намёк на то, что библейский проект похороним.

Так на смену кухарке Фёкле — пришла в Россию кухарка Мавра (символ марксизма: друзья называли К.Маркса — Мавр и свои письма он подписывал этим псевдонимом). Из всего этого некоторые читатели могут понять, что Пушкин был атеистом, но это совсем не так — он был искренне верующим Богу и об этом он прямо говорит в XXXIV октаве «Домика в Коломне»:

По воскресеньям, летом и зимою,
Вдова ходила с нею к Покрову,
И становилася перед толпою,
У крылоса налево. Я живу
Теперь не там, но верною мечтою
Люблю летать, заснувши на яву,
В Коломну, к Покрову — и в воскресенье
Там слушать ***русское богослужение.***

В этой октаве Пушкин даёт возможность читателю понять, во-первых, что «вдова» у него — символ монархической государственности, так как место царской семьи во время богослужения — «у крылоса налево»[1]; во-вторых, что дочь вдовы — Параша — символ русского народа, который в те времена в основной своей массе крестьянствовал (пахал) и соответственно имел время ходить в церковь — летом и зимою, так как весною и осенью — посевная и сбор урожая. И мечтал поэт не о христианском, а о каком-то «русском богослужении».

Церковная иерархия стремится показать, что А.С.Пушкин после «юношеских шалостей» («Гавриилиады»), остепенился и к концу жизни стал таким же воцерковленным православным, как и все. И, тем не менее, после августа 1991 года, как только она добралась до власти, она сразу же занялась цензурой известной сказки Пушкина «О попе и его работнике Балде»[2].

Некоторые произведения А.С.Пушкина по стилю — ближе к жреческому: многие вещи написаны кратко и образно, в результате чего каждый додумывал их содержание в соответствии со сложившимся мировоззрением и соответствующему ему стереотипами. Одна «Пиковая дама» чего стоит. В ней он в начале VI главы иносказательно говорит о противостоянии двух смыслов жизни — Запада и России:

«Две **неподвижные** идеи не могут вместе существовать в **нравственной** природе, так же, как два тела не могут в физическом мире занимать одно и то же место».

Это противостояние не закончено, но в повести есть предсказание, чем оно закончится, поскольку Герман — немец и всем своим поведением олицетворяет Запад и его смысл жизни.

У А.С.Пушкина на уровне первого смыслового ряда — гармония, а его жреческий стиль органичен в том смысле, что позволял ему вносить в существующую социо-культурную систему **внесистемное знание** (знание, продуцирующее внебиблейскую культуру), подавая его на уровне второго смыслового ряда за словами казалось бы общедоступного для понимания художественного вымысла.

Внесистемное знание, даваемое Пушкиным на уровне второго смыслового ряда, было главной причиной его ликвидации глобальным библейским знахарством. Похоже, что оно всё это поняло, когда объём написанного уже тянул на концепцию, альтернативную Библии, после чего им ничего другого не оставалось, как объявить Пушкина гением и основателем русской литературы, а потом почти полтора века скрывать[3], “править” и комментировать его

---

[1] Когда в 2006 году президент России В.В. Путин во время богослужения в Казанском соборе встал «у крылоса налево» многие газеты написали о его монархических претензиях.

[2] Теперь выясняется, что сказка якобы о «Купце и работнике его Балде». Мы её в церковной редакции не читали, но интересно, как звучит её начало? — «Жил был Купец, «хер» (официальное церковно-славянское название буквы «Х») с огурец / Пошёл Купец по базару — поискать кой-какого товару. / А навстречу ему Балда — идёт сам, не зная куда…»

[3] Так в большинстве публикаций «Домика в Коломне» изъяты первые 14 октав (из общего количества 54), именно в которых А.С.Пушкин даёт понять, что всё последующее написано «Эзоповым языком». После этого обрезания «Домик в Коломне» предстаёт как курьёзный бытовой анекдот, а не как иносказание о судьбах Руси-России.

произведения так, чтобы у читателя даже не возникало ощущения о наличии в его творчестве внесистемного знания.

Сказанное подтверждает письмо А.С.Пушкина из Болдино Наталье Николаевне от 11 октября 1830 года, в котором он напишет: «Je deviens si imbecile que c'est une benediction», что в переводе на русский должно означать: «Я становлюсь юродивым: как говорится — до святости». Институт юродивых в России — это каналы входа внесистемности, как местной знахарской, так и Божественно-промыслительной, в библейскую систему…

Так, что прав был Ф.М.Достоевский в своей оценке А.С.Пушкина:

«Пушкин есть явление чрезвычайное и, может быть, единственное явление русского духа, сказал Гоголь.[1] Прибавлю от себя: и пророческое… И никогда ещё ни один русский писатель, ни прежде, ни после его, не соединялся так задушевно и родственно с народом своим, как Пушкин… Пушкин умер в полном развитии своих сил и бесспорно унёс с собою в гроб некоторую великую тайну. И вот мы теперь без него эту тайну разгадываем»[2].

Но власть Библии над умами мешала и мешает многим разгадать эту тайну…

5. Несбыточные надежды «элиты» и реальные перспективы

Нашим современникам, выросшим в беззастенчиво атеистической культуре, для понимания психологии прошлых эпох и перспектив следует признать, что вопрос о бытии Бога для наших предков был не вопросом веры или гипотетического предположения, каким он стал в наши дни для статистического большинства. Он был предметом достоверного личного знания каждого из них. По мнению таких людей, как Сергий Радонежский, Серафим Саровский и многих других (и в особенности — тех, кто принадлежит генетическому ядру Русской цивилизации многих народов) Бог дал им доказательства своего бытия персонально и неопровержимо тем, что отвечал молитве верующего Ему (а не в Него) человека тем более убедительно, чем более отзывчив был сам человек, когда Бог обращался к нему через его совесть и через поток жизненных обстоятельств[3].

Соответственно в традиции русского богословия подразумеваются три положения:

1. **Доказательства бытия Божиего носят нравственно-этический персонально-адресный характер, в силу чего:**
2. **Наука, стоящая на принципе необусловленности научного результата (знания) нравственностью и *этикой (в её аспекте веры человека Богу),* по этому вопросу ничего достоверного сказать не способна.**
3. **В силу второго — возражения нравственно-этически безразличной науки по первому пункту не принимаются, а сама она расценивается как ущербная. Изучение же наук без предубеждений всякого внимательного и думающего человека приводит к вере Богу.**

Об этом прямо и недвусмысленно писал святитель Игнатий (Брянчанинов) (1807-1867):

---

[1] «“Пушкин есть явление чрезвычайное, — пишет Гоголь в 1832 году, — и, может быть, единственное явление русского духа: это русский человек в его развитии, в каком он, может быть, явится через двести лет. В нем русская природа, русская душа, русский язык, русский характер отразились в той же чистоте, в такой очищенной красоте, в какой отражается ландшафт на выпуклой поверхности оптического стекла”. В другом месте Гоголь замечает: “в последнее время набрался он много русской жизни и говорил обо всём так метко и умно, что хоть записывай всякое слово: оно стоило его лучших стихов; но ещё замечательнее было то, что строилось внутри самой души его и готовилось осветить перед ним ещё больше жизнь» (Д.С.Мережковский. Пушкин: http://az.lib.ru/m/merezhkowskij_d_s/text_0090.shtml).

[2] Дневник писателя. 1880 год (Достоевский) / ГЛАВА ВТОРАЯ. Пушкин (Очерк). Произнесено 8 июня в заседании Общества любителей российской словесности (http://ru.wikisource.org/wiki/Дневник_писателя._1880_год_(Достоевский)/ГЛАВА_ВТОРАЯ).

[3] Язычество это — не многобожие и не идолопоклонство, а убеждённость в том, что Бог говорит с людьми на языке жизненных обстоятельств: персонально с каждым, с определёнными социальными группами, с народами, с региональными цивилизациями и человечеством в целом, — поддерживая праведность и устремлённость к ней, и сдерживая и искореняя неправедность.

«Особенное внимание обратить на философию, из которой должно преподавать с удивительною полнотою логику, впрочем уклоняясь от утонченностей, отвлеченностей и схоластицизма, вредно действующих на природную способность — на ум. Историю философии должно преподавать кратко, объясняя учащимся, что основания, на которых философы всех времен создавали свои системы, произвольны, по этой причине не имеют никакой прочности и противоречат одна другой, что человеческая философия должна быть признана ничем другим, как только игрою воображения и собранием мнений, чуждых истине. Того, кто эту игру воображения, эти произвольные мнения примет за учение истины, философия вводит, по необходимости, естественно в заблуждение и умоповреждение. А это совершается сряду. Что значат учения безбожников? Это гипотезы, принятые за аксиомы. Сказал святой Иоанн Лествичник: "*Чуждеумна, прежде силы духовны, не проходи словеса: тмы бо суще глаголи, немощных помрачают*". Это правило необходимо сохранить по отношению к юношеству. К истинной философии приводит одно христианство: только при посредстве его можно быть непогрешительным психологом и метафизиком. Зрелыми мужами, изучившими и положительные науки, и философию, и писания Отцов Церкви, познавшими опытно значение христианства, может и должно быть составлено подробное изложение философии очень полезное и научное в известном отношении; оно должно быть рассмотрено и одобрено высшим духовенством и должно служить предметом внимания мужей, а не молодых людей, столько способных к одностороннему увлечению. В духовных высших училищах необходимо преподавание положительных наук. Весьма справедливо признавал Платон невозможным обучение философии без знания математики. Особливо нужно знание естественных наук, потому что в наше время нигилисты утверждают свое учение якобы на естественных науках. Нужно знать, что они утверждают здание нигилизма не на естественных науках, а на произвольных, нелепых гипотезах, т. е. предположениях или вымыслах, которых нет возможности доказать теми доказательствами, при которых единственно наука признаёт познание верным и без которых все блестящие гипотезы остаются при достоинстве игры воображения, при достоинстве бреда[1]. Природа возвещает Бога по свидетельству Св. Писания (Пс. 103. Рим. 1, 19-20), и науки, объясняющие законы природы, тем сильнее возвещают Бога. Все великие ученые, математики и естествоиспытатели, как-то: Ньютон, Лейбниц, Неккер — не только были деистами, но и признавали христианство. Безбожниками были почти все софисты, незнавшие положительных наук и предававшиеся необузданному умствованию и мечтательности[2]» (Брянчанинов. Записки «О необходимости Собора по нынешнему состоянию Российской Православной Церкви» 1862-1866 гг.: http://www.pravbeseda.ru/library/index.php?page=book&id=464).

По сути И.Брянчанинов был одним из многих деятелей отечественной культуры, убеждённых в том, что конфликт науки и религии носит искусственный характер и потому может быть преодолён ко благу человечества.

Он же учил: человек «может быть с самим собою только при посредстве Божественной благодати, в присутствии её, при действии её: без неё он делается чуждым самому себе и подчиняется невольно преобладанию падших духов за произвольное устранение из себя благодати, за попрание цели Творца»[3] (Брянчанинов И. Слово о человеке. — М., 1997: http://humanities.edu.ru/db/msg/22100).

[1] В этом упрёке И.Брянчанинов прав: Ч.Дарвин в «Происхождении видов путём естественного отбора» как минимум в трёх местах, пишет о Боге как о Творце природы и Вседержителе. Т.е. воззрения Ч.Дарвина в их аутентичном виде подразумевают, что глобальный эволюционный процесс биосферы, — способ Божественного творения и совершенствования Земли. В России такое понимание Ч.Дарвина нашло своё выражение в стихотворении А.К.Толстого «Послание М.Н.Лонгинову о дарвинисме» (см. http://www.russ.ru/culture/teksty/poslanie_o_darvinizme). Однако в силу нравственно-этического безразличия науки, она была склонна к атеизму и в своём развитии проигнорировала эту гипотезу и породила «дарвинизм».

[2] И это — тоже приговор западной науке, но выраженный не светским человеком, а одним из лучших деятелей церкви.

[3] Аналогичные воззрения — в том смысле, что человек вне взаимоотношений с Богом — в качестве человека не состоялся, — выражены и в Коране:

→→→

Видел Брянчанинов и опасность накопления Россией проблем и потому писал о необходимости созыва Собора для обсуждения путей дальнейшего развития церкви и государства.

«Собор должен иметь характер Вселенского. Он должен пользоваться полною свободою. На нём должны быть представители всех Восточных Патриархов и все Российские Архиереи или лично, или чрез поверенных своих. (…)

Если Собор будет совершаться под влиянием интриги и уклонится от цели богоуждения к цели человекоугодия, то лучше не быть ему: столько он принесёт вреда, произведёт решительное и гласное разъединение! Напротив того, если милосердие Божие дарует Собору совершиться с вожделенным успехом, как совершились Вселенские и Поместные Соборы Православной Церкви, то благотворные плоды Собора и в духовном, и в гражданском отношениях будут поразительно величественны и велики.

В духовном отношении доставится торжество истинному Христову учению, о котором у нас почти не смели говорить доселе. Когда же Христово учение объяснится, со всею откровенностью, тогда падут или, по крайней мере, очень ослабеют все еретические учения, Православный народ утвердится в Православии, и многие иноверцы притекут под кров Православия. Православие должно быть принято во всей целости и полноте его, без допущения хулы на Святого Духа ни по какому предмету.

В гражданском отношении такой Собор соединит Православно верующий люд во един народ, хотя бы этот люд и находился в различных государствах и под различным гражданским управлением».

Однако мнение И.Брянчанинова о необходимости созыва Собора, государство и церковь проигнорировали. И нежелание государственной и церковной власти выявлять и решать проблемы общественного развития стало одной из причин катастрофы 1917 г.

Оно проистекало из приверженности церкви и власти доктрине «два Рима пали, Москва — третий Рим: четвёртому не бывать», впервые выраженной псковским монахом Филофеем[1] (годы жизни ориентировочно: 1465-1542). В XIX веке она нашла выражение в формуле С.С.Уварова (1786-1855) «Православие, самодержавие, народность». В наши дни её прикрывает новый лозунг, выдвигаемый РПЦ: «Вера, Родина, свобода».

Но если рассматривать историю в аспекте смысла жизни региональных цивилизаций, то первый Рим, не пал, а трансформировался в нынешний Запад. Его смысл жизни остался неизменным — рабовладельческая цивилизация, но исторический прогресс имел место и был направлен на достижение того идеала рабовладения, который И.В.Гёте охарактеризовал словами: **«Самое большое рабство — не обладая свободой, считать себя свободным»**. В направлении этого идеала рабовладения развивалась и Россия под властью доктрины «Москва — третий Рим» во всех её идеологических вариациях, которым следовала государственность и церковь до Филофея и после него.

«А кто уклоняется от поминания Милосердного, к тому Мы приставим сатану: он для него — спутник. И они, дьяволы, конечно, отвратят их от пути, и будут те думать, что идут по прямой дороге» (Коран, 43:35, 36). «... И разукрасил шайтан им их деяния и отвратил их от пути, а были они зрячими» (Коран, 29:37). «... А те, которые не уверовали, наслаждаются и едят, как едят животные, и огонь (в контексте Корана — ад после Судного дня) — место пребывания их!» (Коран, 47:13). «А тех, которые считали ложью Наши знамения, Мы низведём так, что они и не узнают. И Я даю им отсрочку: ведь Моя хитрость — прочна» (Коран, 7:181, 182).

В приведённых строках подтверждена и убеждённость язычества в том, что Бог говорит с людьми языком жизненных обстоятельств, поддерживая праведность и устремлённость к ней, и сдерживая и искореняя неправедность.

Кроме того, это же — одно из проявлений цивилизационной общности разных народов Русской многонациональной цивилизации.

[1] Филофей. Послание великому князю Василию об исправлении крестного знамения и о содомском блуде. (http://old-ru.ru/07-19.html). Анализу доктрины «Москва — третий Рим» и политической практике её применения посвящена аналитическая записка ВП СССР «“Десталинизация”: мёртвые души за работой…» из серии «О текущем моменте», № 1 (97), январь 2011 г.

Так митрополит Илларион (первый этнически русский митрополит, возведённый на митрополию в Киеве; до него все были византийцы) в «Слове о Законе и Благодати»[1] (датируется периодом 1037-1050 гг.) пропагандировал по сути её, обожествляя власть «кесаря» ссылками на Благодать Божию, не замечая при этом раздиравших Русь удельнокняжеских усобиц. Ей же в зрелые годы стал привержен и один из последних руководителей Синода (возглавлял его в 1880-1905 гг.) К.П.Победоносцев (1827-1907) — автор Высочайшего манифеста Александра III от 29 апреля 1881 г. о незыблемости самодержавия, а до этого один из учителей Александра III, в бытность его наследником престола.

Конфликт между этой доктриной и устремлённостью Руси к воплощению в жизнь неотмирной предопределённой Богом справедливости породил множество трагических событий в истории России, включая смуту 1605-1613 гг., 1917 г., вторую мировую войну, катастрофу СССР в 1991 г.

По сути это конфликт совести — с одной стороны и с другой стороны — устремлённости к рабовладению, выраженной в неформализованной этике претендентов в «элиту», и в обслуживающих её вероучении церкви и производных от него светских идеологиях. Этот конфликт — непрестанный на протяжении всей послекрещенской истории — воспроизводится тем, что в тексте Нового Завета присутствуют два вероучения, совместить которые в жизни одновременно *равнозначным образом* не удаётся.

Социологическая доктрина исторически реального христианства, благодаря которой христианство в разных его модификациях становилось востребованным правящими «элитами» разных стран и обретало в них статус государственной религии, исходила из слов апостола Павла в его послании к Ефесянам, гл. 6:

«5. Рабы, повинуйтесь господам своим по плоти со страхом и трепетом, в простоте сердца вашего, как Христу, 6. не с видимою только услужливостью, как человекоугодники, но как рабы Христовы, исполняя волю Божию от души, 7. служа с усердием, как Господу, а не как человекам, 8. зная, что каждый получит от Господа по мере добра, которое он сделал, раб ли, или свободный».

Это положение в официальном вероучении церквей богословы развивали и приспосабливали к текущим политическим потребностям того или иного «кесаря», игнорируя последующий текст Павла:

«И вы, господа, поступайте с ними так же, умеряя строгость, зная, что и над вами самими, и над ними есть на небесах Господь, у Которого нет лицеприятия» (К Ефесянам, 6:9).

В результате возникла противная духу истинной веры и истинной религии разделённость религиозной и светской жизни в соответствии с принципом «отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу» (Матфей, 22:21).

Но из текста Нового Завета можно узнать, что Христос проповедовал иные социологические и общеэтические воззрения, за что и был отвергнут «элитой» и гоним:

«Закон и пророки[2] до Иоанна <Крестителя>; с сего времени Царствие Божие благовествуется и всякий усилием входит в него» (Лука, 16:16). «Ищите прежде Царствия Божия и Правды Его, и это всё (по контексту благоденствие земное для всех людей) приложится вам» (Матфей, 6:33). «Ибо говорю вам, если праведность ваша не превзойдёт праведности книжников и фарисеев, то вы не войдёте в Царство Небесное (Матфей, 5:20: по духу должно быть «Царство Божие», но последователи апостола Павла приложили свою руку к редактированию канона Нового Завета и потому в тексте — «Небесное»[3]).

---

[1] См. в интернете: http://old-russian.chat.ru/13ilarion.htm.

[2] Во времена Христа «Закон и пророки» — это то, что ныне называется «Ветхий Завет».

[3] История редактирования и цензурирования ветхозаветных и новозаветных текстов Библии — тема, выходящая за пределы тематики настоящей записки. Но это имело место изначально.

Император Константин Великий был по совместительству первосвященником культа Непобедимого солнца (Байджет М., Лей Р., Линкольн Г. Священная загадка. — СПб: 1993. — С. 259-262), когда организовал Никейский собор (325 г. н.э. — спустя 3 века после Христа), в результате которого отредактированное под политические нужды вероучение, стало государственным христианством Римской империи. Естественно, что в этом

→→→

«Господь Бог наш есть Господь единый» (Марк, 12:29). «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею, и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Матфей, 22:37, 38). «Не всякий говорящий Мне “Господи! Господи!” войдёт в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного» (Матфей, 7:21). «Просите, и дано будет вам; ищите и найдете; стучите и отворят вам; ибо всякий просящий получает, ищущий находит, и стучащему отворят (...) Итак, если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец Небесный даст Духа Святого просящим у Него» (Лука, 11:9, 10, 13). «Когда же при́дет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину...» (Иоанн, 16:13).

И именно в этом смысле дух христианства воспринимали на Руси по совести как представители простонародья, так и представители правящей «элиты» (если их совесть не была подавлена), что в ряде случаев приводило к конфликту между требованиями совести и требованиями церкви и государства, которые это учение о становлении Царствия Божиего на Земле усилиями самих людей в Божьем водительстве объявили ересью: её церковное название — «хилиазм» (греч.) или «милленаризм» (лат.)[1].

В частности, на этот конфликт, непрестанно воспроизводимый в психике людей и в жизни общества в результате вытеснения учения Христа учением апостола Павла, в России указал Л.Н.Толстой в статье «Почему христианские народы вообще и в особенности русский находятся теперь в бедственном положении»[2] (1907 г.):

«...для того, чтобы люди могли воспользоваться тем великим благом, которое даёт нам истинное христианское учение нам необходимо прежде всего освободиться от того бессвязного, ложного и, главное, глубоко безнравственного учения, которое скрыло от нас истинное христианское учение. Учение это, скрывшее от нас учение Христа, есть то учение Павла, изложенное в его посланиях и ставшее в основу церковного учения. Учение это не только не есть учение Христа, но есть учение прямо противоположное ему. (...).

... сущность учения Христа (как всё истинно великое) проста, ясна, доступна всем и может быть выражена одним словом: человек — сын Бога, — так сущность учения Павла искусственна, темна и совершенно непонятна для всякого свободного от гипноза человека.

Сущность учения Христа в том, что истинное благо человека — в исполнении воли отца. Воля же отца — в единении людей. А потому и награда за исполнение воли отца есть само исполнение, слияние с отцом. Награда сейчас — в сознании единства с волей отца. Сознание это даёт высшую радость и свободу. Достигнуть этого можно только возвышением в себе духа, перенесением жизни в жизнь духовную.

Сущность учения Павла в том, что смерть Христа и его воскресение спасает людей от их грехов и жестоких наказаний, предназначенных Богом теперешним людям за грехи прародительские.

Как основа учения Христа в том, что главная и единственная обязанность человека есть исполнение воли Бога, то есть любви к людям, — единственная основа учения Павла та, что единственная обязанность человека — это вера в то, что Христос своей смертью искупил и искупает грехи людей.

Как, по учению Христа, награда за перенесение своей жизни в духовную сущность каждого человека есть радостная свобода этого сознания соединения с Богом, — так, по учению Павла, награда доброй жизни не здесь, а в будущем, посмертном состоянии. По учению Павла, жить

вероучении многое происходило из «церкви кесаря». Продолжается процесс адаптации Библии под политические нужды правящих «элит» и ныне: так в США в начале марта 2011 г. поступила в продажу «политкорректная» Библия. В книге Бытия «люди» заменены на «человечество». Исключены также ряд слов и словосочетаний, например, «грешная природа», сообщает РИА "Новости" со ссылкой на сайт газеты Washington Post» (http://www.newsru.com/religy/10mar2011/bible.html).

[1] Оно происходит от слова «тысяча», поскольку по убеждению её приверженцев Судному дню, которым должна завершиться, по мнению авраамических вероучений, история человечества, будет предшествовать тысячелетнее Царствие Божие на Земле.

[2] Одну из недавних публикаций см. в журнале «Слово». № 9. 1991. — С. 6-10

доброй жизнью надо, главное, для того, чтобы получить за это награду «там». Со своей обычной нелогичностью он говорит, как бы в доказательство того, что должно быть блаженство будущей жизни: «Если мы не распутничаем и лишаем себя удовольствия делать гадости здесь, а награды в будущей жизни нет, то мы останемся в дураках»[1].

Да, основа учения Христа — истина, смысл — назначение жизни. Основа учения Павла — расчёт и фантазия.

Из таких различных основ естественно вытекают и ещё более различные выводы.

Там, где Христос говорит, что люди не должны ждать наград и наказаний в будущем и должны, как работники у хозяина, понимать своё назначение, исполнять его, — всё учение Павла основано на страхе наказаний и на обещаниях наград, вознесения на небо или на самом безнравственном положении о том, что если ты веришь, то избавишься от грехов, ты безгрешен.

Там, где в Евангелии признаётся равенство всех людей и говорится, что то, что велико перед людьми, мерзость перед Богом, Павел учит повиновению властям, признавая их от Бога, так что противящийся власти противится Божию установлению.

Там, где Христос учит тому, что человек должен всегда прощать, Павел призывает анафему на тех, кто не делает то, что он велит, и советует напоить и накормить голодного врага с тем, чтобы этим поступком собрать на голову врагу горячие уголья, и просит Бога наказать за какие-то личные расчёты с ним Александра Медника.

Евангелие говорит, что люди все равны, Павел знает рабов и велит им повиноваться господам. Христос говорит: «Не клянись вовсе и кесарю отдавай только то, что кесарево, а то, что Богово — твоя душа — не отдавай никому». Павел говорит: «Всякая душа да будет покорна высшим властям: ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены», (Римл. XIII, 1, 2).

Христос говорит: «Взявшие меч от меча погибнут». Павел говорит: «Начальник есть божий слуга, тебе на добро. Если же делаешь зло, бойся, ибо он не напрасно носит меч, он — божий слуга... отмститель в наказание делающему злое» (Римл. XIII, 4).

Христос[2] говорит: «Для сего вы и подати платите: ибо они божии служители, сим самым постоянно занятые. И потому отдавайте всякому должное; кому подать — подать; кому оброк — оброк, кому страх — страх, кому честь — честь» (Римл. XIII, 6, 7).

Но не одни эти противоположные учения Христа и Павла показывают несовместимость великого, всемирного учения, уясняющего то, что было высказано всеми величайшими мудрецами Греции, Рима и Востока, с мелкой, сектантской, случайной, задорной проповедью непросвещённого, самоуверенного и мелко-тщеславного, хвастливого и ловкого еврея. Несовместимость эта не может быть очевидна для всякого человека, воспринявшего сущность великого христианского учения».

Но те же самые хилиастические идеи и идея о том, что человек становится человеком, только в молитвенном общении с Богом и смысл человеческой жизни — в исполнении Его Промысла, содержатся и в Коране (текстуальной основе ислама), и во многих положениях Танаха — исходной текстуальной основы иудаизма (в Библии христиан ему соответствует Ветхий Завет, хотя есть и различия); к их воплощению в жизнь стремился и большевизм (но не марксизм, который стремился к осуществлению «идеального рабовладения», в котором все убеждены, что они свободны). И эти же хилиастические идеи составляют изначальный смысл жизни Русской цивилизации, т.е. определяли её суть и в докрещенскую эпоху.

---

[1] Это не цитата из павловых писаний, а толкование Л.Н.Толстым его понимания вероучения Павла, во многом построенное на личной нравственно обусловленной неприязни лично к Павлу, который сам был жертвой обстоятельств и орудием закулисных сил вследствие его верований, так же обусловленных его нравственными мерилами.

Но эту же позицию, порицаемую Л.Н.Толстым, порицал и премудрый Соломон (см. Премудрость Соломона, гл. 2).

[2] Так в публикации журнала «Слово», хотя здесь явная опечатка, поскольку далее цитируются слова апостола Павла.

В отличие от Запада, в эпоху после крещения Руси эти идеалы не были искоренены в простонародье тем, что Л.Н.Толстой назвал «учением Павла», которым порабощена РПЦ с момента её возникновения. Именно они стали двигателем преодоления кризиса жреческой власти и кризиса Русской цивилизации. Благодаря им другие народы вовлекались в жизнь Русской цивилизации, и она стала многонациональной. При этом имело место специфическое разделение функций в жизни Русской цивилизации:

- «элита» занималась государственным строительством и философствованием, но регулярно периодически приводила государство к краху, когда её рабовладельческая политика утрачивала поддержку народа, желавшего справедливости;
- а простонародье разных национальностей на основе общности идеала справедливости и житейской мудрости занималось цивилизационным строительством, благодаря чему границы Русской цивилизации расширялись в подавляющем большинстве случаев не военно-силовыми методами. Применение военной силы в этом процессе носило государственно-организованный характер, но не было доминирующим фактором, в отличие от колониальной политики европейских государств, уничтоживших большинство коренного населения Северной Америки и Австралии и запятнавших себя работорговлей.

В конечном итоге это привело к выражению в русской научной философии идеи жизни людей в соборности, в которой нет места внутрисоциальной иерархии личностей и которая должна стать со временем нормой жизни России и всего человечества[1]. А.С.Хомяков писал:

«В вопросах веры нет различия между учёным и невеждой, церковником и мирянином, мужчиной и женщиной, государем и подданным, рабовладельцем и рабом, где, когда это нужно, по усмотрению Божию, отрок получает дар видения, младенцу даётся слово премудрости, ересь учёного епископа опровергается безграмотным пастухом, дабы всё было едино в свободном единстве живой веры, которое есть проявление Духа Божия» (http://dic.academic.ru/dic.nsf/russian_history/11380/СОБОРНОСТЬ).

«Соборность противопоставляется коллективизму и индивидуализму и означает, что в Церкви осуществляется добровольное соединение верующих на основе любви к Богу и друг другу, водимое Духом Святым (у Хомякова соборность предполагает отсутствие внешнего авторитарного центра)» (http://azbuka-hrist.narod.ru/s/sobornost.html).

Однако **соборность — не анархия**, поскольку она подразумевает бесконфликтное взаимное дополнение в Божьем водительстве воли каждого человека волей других людей; и она отрицает иерархию личностей, а не управленчески неизбежную иерархию подчинения и отчётности должностей в общественном объединении труда. По сути, соборность — это возврат на новом качественном уровне развития к нравственно-этическим нормам жизни Руси в докрещенской древности.

Сохранилось свидетельство Льва Диакона о том, как великий князь Святослав (942-972) вёл беседу с императором Византии Иоанном I Цимисхием (в 971 г.):

«Он сидел на вёслах и грёб вместе с его приближёнными, ничем не отличаясь от них... умеренного роста, не слишком высокого и не очень низкого, с мохнатыми бровями и светло-синими глазами, курносый... широкая грудь и все другие части тела вполне соразмерные... Одеяние его было белым и отличалось от одежды его приближённых только чистотой. Сидя в ладье на скамье для гребцов, он поговорил немного с государем об условиях мира и уехал».

Это было непонятно византийцам и нравственно-этически неприемлемо, но не мешало быть Святославу великим князем на Руси, а кормщику ладьи — первым на ней после Бога[2]. И оба они были уважаемы всеми прочими за то, что каждый из них был компетентен в своём деле, которым приносил пользу всем остальным; и никто не был никому рабом.

---

[1] О нашем понимании соборности и путей перехода к жизни в её лоне см. работу ВП СССР «От корпоративности под покровом идей к соборности в Богодержавии» (2003 г.).

[2] Отрицая эту этику, президент Польши Л.Качиньский убил и себя, и ещё 95 человек в авиакатастрофе в Смоленске 10 апреля 2010 г., вследствие своей неправедной устремлённости возвести ложь Геббельса и К^{О} в ранг правды-истины.

Направленность исторического развития Русской цивилизации — к соборности: вместе с РПЦ либо без РПЦ — зависит от РПЦ.

Эта направленность пролагала себе дорогу и в развитии миропонимания. Но при этом в силу наличия в церкви двух вероучений одни интеллектуалы не верили в осуществимость соборности и потому, боясь апокалипсического будущего[1], работали на поддержание сложившегося какого ни на есть общественного порядка (в частности К.Н.Леонтьев), чтобы жизнь не превратилась в ад войны всех против всех, и обосновывали правомочность сложившегося порядка вещей в русле доктрины «третьего Рима». Другие вопреки исторически сложившейся реальности были убеждены в осуществимости соборности и в настоящем при всех его пороках видели ту среду, которая в своём развитии неизбежно породит соборность в будущем. Третьим не хватало терпения и они, отрицая настоящее, бунтовали против него, веря, что после бунта или революции жизнь сама собой станет лучше. Кто-то из них был воцерковленным, кто-то, отвергая церковный идеологический диктат, становился атеистом, но продолжал жить по совести. Кто-то, утратив совесть и бунтуя против действительности, выражал в своей философии воззрения люмпена.

В действительности в учении Христа присутствуют и заповеди построения Царствия Божиего на Земле усилиями самих людей в Божьем водительстве, и заповеди терпения. Но они не противоречат друг другу, а взаимно связаны функционально. И потому:

Противопоставлять одни заповеди другим, *возводя хилиастические идеи в ранг ереси в угоду собственным или чужим устремлениям к господству над другими людьми от имени Бога,* — неправомерно и неправедно:

- Заповеди Царствия Божиего в Христианстве — это цель развития человечества в текущую историческую эпоху, и она должна быть достигнута человечеством на основе личностного развития людей.
- А заповеди терпения — средство создания условий для личностного развития людей, чтобы они могли достичь этой цели. Если нет терпения, то неизбежны конфликты, а в условиях потока конфликтов людям не до личностного развития и не до преображения жизни общества.

К концу XIX века русская философия подошла к осознанию этого, но нежелание «интеллигенции» думать своим умом о выявлении и разрешении проблем Отечества (к этому призывал И.Брянчанинов) привело к увлечению пришедшей с Запада философской новинкой — марксизмом, что имело печальные последствия.

Не повторяя ошибок прошлого, в наши дни не следует бунтовать, как равно не следует верноподданно холопствовать и холуйствовать ни перед правящим концептуально безвластным режимом государства и церкви, ни перед раздуваемым из-за рубежа авторитетами оппозиции. Надо личностно развиваться, чтобы власть множества состоявшихся людей возобладала над эгрегориальной инерцией воспроизводства неправедности и её социально-организационного выражения — толпо-«элитаризма».

Внутренний Предиктор СССР
15 — 18 марта 2011 г.
Уточнения: 22 мая 2012 г.

[1] Неизбежный итог приверженности цивилизации неправедности, культивируемой библейской культурой. Избежать кошмара апокалипсиса можно только отказом от библейской доктрины порабощения человечества от имени Бога и устремлённостью к праведности.